

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 February 2013
Russian
Original: Spanish

Шестидесят седьмая сессия

Пункты 69(а) и 83 повестки дня

**Поощрение и защита прав человека:
осуществление документов по правам
человека****Верховенство права на национальном
и международном уровнях****Письмо Постоянного представителя Чили при Организации
Объединенных Наций от 22 февраля 2013 года на имя
Генерального секретаря**

Обращаюсь к Вам в связи с письмом Постоянного представителя Многонационального Государства Боливия при Организации Объединенных Наций от 13 февраля 2013 года (A/67/743) с целью ответить на содержащиеся в нем безосновательные и неоправданные заявления и пролить свет на факты, связанные с имевшим место 25 января 2013 года незаконным проникновением на чилийскую территорию боливийских военных, имевших при себе боевое оружие.

Вышеупомянутое письмо содержит не соответствующие действительности сведения и ошибочные суждения, которые обязывают мое правительство дать на него ответ, с тем чтобы у Генерального секретаря сложилось полное и верное представление о произошедших событиях и о действиях компетентных чилийских органов.

Важно отметить, что факт незаконного пересечения границы 25 января как минимум тремя боливийскими военнослужащими, имевшими при себе боевое оружие, был недвусмысленно признан нотой министерства иностранных дел Боливии от 14 февраля, в которой приносились извинения в связи с этим событием.

Что касается фактов, то, согласно полученному Корпусом карабинеров Чили сообщению, в пятницу, 25 января 2013 года, неопределенное число боливийских военнослужащих проникло на чилийскую территорию, по неподтвержденной версии, с целью преследования лиц, предположительно замешанных в контрабанде автотранспортных средств. Это проникновение было совершено без разрешения и по неутвержденному маршруту, причем с применением боевого оружия.

Оповещенный об этой ситуации патруль карабинеров Чили прибыл на указанный участок, и в двух километрах от границы ему удалось задержать троих боливийских военнослужащих, находившихся возле автотранспортного средства без опознавательных знаков и имевших при себе боевое оружие.

Задержание троих боливийских военнослужащих было произведено в полном соответствии с чилийским и международным правом. Между Боливией и Чили нет ни одного действующего договора, которым санкционировалось бы проникновение военнослужащих без предварительного уведомления, по неутвержденному маршруту и при боевом оружии.

Вследствие этого трое вышеупомянутых боливийских военнослужащих ожидают судебного разбирательства в компетентном суде за нарушение Закона о контроле за оружием, как это предусмотрено чилийской правовой системой. Разрешение на ношение боевого оружия, которым боливийские военнослужащие владеют в своей стране, имеет силу только на территории Боливии, и его действие не может распространяться на территории третьих стран без их согласия.

Кроме того, 12 февраля Верховный суд Чили, исчерпав возможности «хабеас корпус», подтвердил, что задержание было произведено в соответствии с законом, и одобрил тем самым действия карабинеров Чили.

С другой стороны, не имеет оправданий тот факт, что вооруженные представители государственных органов Боливии без предварительного разрешения пересекли границу под предлогом осуществления полномочий, вытекающих из положений о международно-правовом сотрудничестве по уголовным делам, имеющих обязательную силу для обеих стран. На самом же деле из анализа конвенций, ссылка на которые содержится в вышеупомянутом письме, явствует следующее.

- Конвенция о борьбе с контрабандой 1937 года, подписанная в Ла-Пасе 23 ноября 1937 года, не вступила в силу, поскольку не состоялся обмен соответствующими ратификационными грамотами.
- Межамериканская конвенция о взаимной помощи в области уголовного правосудия, принятая в Нассау, Багамские Острова, 23 мая 1992 года, содержит конкретные указания на «действия», подпадающие под понятие помощи. В их число не входят действия, относящиеся к событиям 25 января.
- Соглашение о взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами — участниками Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР), Республикой Боливия и Республикой Чили, заключенное в Буэнос-Айресе 18 февраля 2002 года, не содержит никаких положений, предусматривающих оказание помощи в рассматриваемом случае.
- Двусторонним соглашением о сотрудничестве между Корпусом карабинеров Чили и Национальной полицией Боливии, подписанным в Сантьяго 21 ноября 2008 года, недвусмысленно предусматривается, что если есть необходимость в перемещении персонала и автотранспортных средств учреждений на территорию другой страны, то такое перемещение должно осуществляться по утвержденным маршрутам с единственной целью — направиться к ближайшему от границы полицейскому участку для прове-

дения собраний и встреч. Согласно статье 12 Соглашения, вышеупомянутые перемещения должны осуществляться без какого бы то ни было оружия. В рассматриваемом случае эти требования выполнены не были.

- Что касается Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года (Палермская конвенция), то в ней четко устанавливается, что ничто не наделяет государство правом осуществлять на территории другого государства юрисдикцию и функции, которые входят исключительно в компетенцию органов этого другого государства в соответствии с его внутренним законодательством.

Таким образом, ни в одном из двусторонних и многосторонних документов о сотрудничестве или помощи в правовых вопросах, имеющих обязательную силу для Чили и Боливии, не предусматривается несанкционированное проникновение личного состава вооруженных сил одной страны на территорию другой страны в целях исполнения полицейских, военных или иных функций.

С другой стороны, следует отметить, что в период с 8 декабря 2012 года по 31 января 2013 года карабинеры Чили задержали 32 боливийских гражданина за осуществление контрабанды в области Арика-и-Паринакота и Тарапака (северный район страны, граничащий с Боливией). Поскольку один из задержанных непосредственно замешан в событиях, имевших место в пятницу, 25 января 2013 года, неприемлемо приписывать этой структуре намерение защищать, укрывать, поддерживать предполагаемых преступников, замешанных в контрабандной деятельности, либо взаимодействовать с ними, как следует из письма Постоянного представителя Боливии. Столь же невозможно требовать возврата автотранспортного средства, предположительно арестованного боливийскими солдатами, поскольку оно было изъято и теперь предстоит определить его происхождение и принадлежность.

В целях укрепления связей в этой области правительство Чили при любой возможности напоминало о необходимости организовать третье обзорное совещание между полицейскими структурами Боливии и Чили, проведение которого было назначено на декабрь прошлого года в Ла-Пасе, но внезапно отложено на неопределенный срок боливийской стороной.

Кроме того, в своем письме посол Льорентти указывает на предположительное нарушение положений Венской конвенции о консульских сношениях, что правительство Чили вынуждено категорически опровергнуть. О задержании троих боливийских граждан в тот же день, 25 января 2013 года, были проинформированы следующие боливийские консульские учреждения:

- руководство области Тарапака сообщило о задержании генеральному консулу Боливии в Икике по телефону;
- министр иностранных дел Чили в тот же день сообщил о ситуации своему боливийскому коллеге;
- заместитель генерального директора по пограничным странам министерства иностранных дел Чили назначил встречу с генеральным консулом Боливии в Сантьяго, с тем чтобы уведомить его и передать ему памятную записку об известных на тот момент фактах.

Генеральный консул Боливии в Икике совершил первое посещение задержанных в субботу, 26 января, а затем продолжал посещать их, неизменно получая в этом содействие.

В том же письме от 13 февраля утверждается, что, осуществляя юрисдикцию в отношении троих лиц из состава вооруженных сил Боливии, чилийские суды нарушили бы тем самым иммунитет иностранного государства от юрисдикции судов другого государства.

Очевидно, что такое утверждение ошибочно и полностью безосновательно. Чили не осуществляет какой бы то ни было юрисдикции в отношении боливийского государства. Суды этой страны осуществляют юрисдикцию в отношении иностранных граждан, которые не пользуются ни иммунитетом, ни привилегиями, исключительно в связи с деяниями, относящимися к территории Чили, и с целью установить вероятную индивидуальную уголовную ответственность.

В вышеупомянутом письме содержится также утверждение, что «в указанном районе не установлены знаки обозначения границы между двумя государствами», подразумевающее, что это могло стать причиной невольного вторжения боливийских солдат на чилийскую территорию. В этой связи следует отметить, что на данном участке установлено 12 железных столбов, которые соответствуют международной границе, обозначенной легко различимыми прямыми линиями, причем размещены эти столбы достаточно плотно, для того чтобы правильно истолковать линию границы.

Готовность Чили к пограничному сотрудничеству четко сформулирована в соглашении, принятом в рамках Смешанной пограничной комиссии в Санта-Крус-де-ла-Сьерре, Боливия, в 2011 году, для целей проведения работ по уплотнению границы в тех районах, где это необходимо. По сей день Боливия не отвечает на приглашения, которые направлялись ей в этой связи.

И наконец, в связи с тем, что Постоянный представитель Боливии ходатайствовал о том, чтобы его письмо было включено в качестве документа Генеральной Ассамблеи в пункты 69(а) и 83 повестки дня, прошу Генерального секретаря распорядиться о том, чтобы настоящее ответное письмо было приложено к письму Боливии с единственной целью сохранить последовательность сообщений, хотя это никоим образом не означает, что Чили считает уместным включение этих материалов в вышеуказанные пункты. Буду также признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи среди всех членов Организации Объединенных Наций.

(Подпись) Октавио Эррасурис

Посол

Постоянный представитель Чили
при Организации Объединенных Наций